

20
Pfennig

7. 7. 1928.

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Невицки, Prof. A. Каминка, W. Набоков †

Подписная цена: Вс. Берлин и пригородах, с доставкой ежедневно на домъ 4.30 герм. мар., въ мѣсяцъ Во всѣхъ почт. учрежд. Германия 4.30 герм. мар. въ мѣсяцъ (и по 36 руб. почт. за доставку). Вс. Германия въ Европ. странахъ Австро 8 шилл. въ мѣсяцъ, Болгарія 120 лев., Венгрия 6 шилл. въ мѣсяцъ, Греция 120 лев., Испанія 120 лев., Италия 120 лев., Польша 1 — аверт. долл., Португалия 20 — ескуду, Румынію 200 лей (или Бессарабіи 150 лей), Туркію 200 пист., Финляндію 45 ф. мар., Францію 25 — фран., Чехословакію 35 — чешск. кр., Швейцарію 6 шилл. фр., Италия 120 лев., Курдистан 45 лив., Испанія 120 лив., Италия 120 лив., Азія 120 лив., Африка 120 лив., Америка вообще 1.20 долл., Аргент. респ. 1.20 бол. песо, Азія 120 лив., Африка 120 лив., Италия 120 лив., Бразилія 8 — милр., Чили 12.50 бум. песо, Африка. Азія 8 англ. шил., Израїльск. влад. 35 лив., Франція 120 — фр. фр. въ мѣс., Къ заказу просить прилагать деньги во избѣженіе замѣдленія высылки. Текущіе почтовые счета: для Германии — Berlin № 2116; для Чехословакіи — Praha № 77854; для Польши — Варшава № 69020; для Польши — Warszawa № 9058.

Объявления:

1 милл. строка (ширина 22 мм.)	0.20 М.
Однажды семейн. характеристика, за строку	0.15 М.
Пригласительные поздравленія, за строку	0.15 М.
Брачные и юбилейные труда	0.10 М.
При крупныхъ заказахъ складка по тарифу Загранічн. объявлена по особому тарифу	

Основатель I. В. Гессенкотт, проф. А. И. Каминка и В. Д. Набоковы †

Адресъ редакции и конторы:

Berlin SW 14, Friedrichstraße 16, Aufgang 6.

Телефонъ: D 1100-5567 и 5568.

Адресъ для телеграммъ: Rulzeitung Berlin.

Редакторы принимаютъ ежедневно отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{2}$ час. дня.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНЪ

Berlin, 7. Juli 1928.

Wochentags-Ausgabe Nr. 130.

№ 2313.

Суббота, 7 Іюля 1928 г.

9-й г. изд.

Сегодня въ номерѣ:

Создание Средней Европы.
Общій приемъ. — А. С. Изюмова.
Выставка чешско-словацкой культуры въ Брю. — В. С.
Красавецъ Валентинъ, неизданной разсказъ Эмиля Золя.
Полковникъ С. С. Каменевъ — Бэла Куна. — С.

Официальное подтверждение сообщенийъ „Руля“.

Вскрытие гноиниковъ. — Перемѣна курса.
Позиція и письмо Троцкаго.

Общий приемъ.

Въ Балахнѣ Нижегородской губ. построили районную электрическую станцію на 108.000 квт. Всешло: какъ всегда и везде у коммунистовъ. «Объявление обнаружило беззаказность, безответственность, отсутствие бюджетной дисциплины» («Извѣстія» отъ 15 июня). По просту говоря, «строительство» вместо назначеннаго по сметѣ 35 млн. руб. обошлось въ 92 миллиона. Укрытие Бабай плоскіи, на которую склонились 7.150.000 р., вскочило въ 20 миллионовъ съ половиной. Доставка горы обходится въ два раза дороже, чѣмъ оного добыва и т. д. и т. д. Словомъ, самое обычное коммунистическое «строительство»: чѣмъ «Бабай плоскіи» хуже Волховстрои, Дигестрои и всѣхъ иныхъ?

Положеніе все-таки было непріятное, такъ какъ надо было отчитываться передъ «пролетариатомъ». Шаблонъ выработалась уже вполнѣ определенный: пожалуйста списки служащихъ! Раньше въ трудныхъ случаяхъ стали бы искать «жидовъ». Теперь «социальный заказъ» иной. Понесли — и наши. Среди всѣхъ сотенъ служащихъ оказались «корисконсультътъ» — крупнейший мѣстный помѣщикъ Кильевейнъ, завѣдующій иностраннымъ отдѣломъ — бывшій адмиралъ флота Распаковскій, завѣдующій разработкой бутового камня — князь Вадольский, а его doch — переводчицей.

Легко, себѣ представить, какъ взыгралъ сердца разслѣдователей, когда они вспомнили спискѣ этихъ четырехъ фамилий. Вотъ они — ячната, замутившіе воду! Вотъ они изъ за города нижегородского пролетариата въ 1926—27 году киловаттъ-часть энергіи на торфѣ обошлась почти въ 13 коп., тогда какъ у старой нижегородской станціи, работающей на дорогой нефти, себѣстоимость всего въ 4 коп!. Даже издалека понятно, что и «богатѣйший помѣщикъ», а на самомъ дѣлѣ изѣбѣтъ мѣстный юристъ, Кильевейнъ, и дамъ Распаковскій и княгиня Вадольская были привлечены къ постройкѣ станціи потому, что въ Балахнинской глуши не такъ легко найти людей, знающихъ иностранные языки и умѣющихъ разбрѣться въ канонахъ и декретахъ. «Стройтельству» ѿль приходилось имѣть дѣло съ иностранцами. Подходящихъ для этого «коммунистовъ» не то, что въ Балахнѣ, но и въ Нижнемъ и въ Москвѣ не такъ то легко находить. И вотъ Кильевейна, Распаковскаго, Вадольскихъ сначала привлекаютъ къ «сотрудничеству», а затѣмъ, когда падо «отчитываться», на нихъ же указываютъ какъ на «владѣтелей». Премъ выработалась на столько твердо и достигла цѣли столъ безошибочно, что, носомъ, итальянский рядъ коммунистическихъ «строителей» уже перель началомъ всякихъ дѣлъ запасаются парой-другой недорѣзаныхъ буржуевъ, которыхъ въ трудной милиціи можно было подбросить ГПУ, какъ «вредители».

Такъ продѣляли въ Балахнѣ. По такому же принципу построено стоящее на опереди «Калужское вредительство», где въ текстильномъ губернскомъ торгѣ уловили двухъ бывшихъ фабрикантовъ Соколова и Ползакова, которыхъ сами же коммунисты привлекли къ работе. Такъ же точно «работаютъ» во Владимѣрской губ., где «александровскій промтorgъ» при «продукціи въ 82 миллионахъ рублей» вынужденъ быть официально вывести убытокъ въ полѣ миллиона рублей, такъ какъ въ кассахъ не окажется денегъ для расплаты съ рабочими.

Шахтинскій процессъ только грандиозное развертываніе общаго приема, пускаемаго въ ходъ при каждомъ коммунистическомъ строительствѣ и безъ котораго коммунисты не могли бы «отчитываться» памятью «пролетариатомъ». Громадность задачи потребовала и напряженія всѣхъ средствъ. Пришли, кроме мелкихъ рабочихъ, добывающихъ терроромъ, подкупомъ и обѣщаніями иѣздульскихъ предателей и провокаторовъ, согласившихся специально ради «привлечь даже изѣбѣтъ заграницы.

A. С. Каминка.

Берлинъ, 6 іюля.
Организация Средней Европы становится сейчасъ одной изъ важнейшихъ проблемъ общеевропейской политики. Идея политической и экономической консолидации странъ центрально-европейского мира, въ противовѣсь великому славянскому миру на востокѣ и франко-английскому комплексу на западѣ, родилась еще до войны въ союзѣ «центральныхъ державъ» — Германіи, Австро-Венгрии, Болгаріи и Турціи, съ присоединениемъ на половину завоеванныхъ Сербіи и Румыніи и благожелательно нейтральной Греціи. Съ geopolитической точки зритія такая Средняя Европа была вполнѣ логичной и обладала бы большой прочностью, если бы ее силовой центр находился не въ Берлинѣ, по существу лежащемъ въ среднеевропейскихъ интересахъ, а въ Вѣнѣ. Война разбрѣла эту концепцію, но и политическая природа не терпитъ пустоты, а потому теперь возникла новая Средняя Европа, уже не по нѣмецкому, а по французскому образцу, въ видѣ Малой Антанты. Главными дефектами «новаго образованія» было полное отсутствіе центра тяготы — Прага, Бѣлградъ и Букаレストъ были равнозначны по своему значению, а Парижъ, направлявшій политику Малой Антанты, былъ еще болѣе, чѣмъ Берлинъ, удаленъ отъ среднеевропейскихъ интересовъ. Вторымъ — было «чрезпозолосина» и неполнота М. Антанты — сть одной стороны между ея странами вклинивались Австро-Венгрия, съ другой къ ней не примикинула Польша, ни Болгарія, ни Греція. Наконецъ, слабость М. Антанты заключалась и въ томъ, что ей было придано очень узкий, почти полицайский характеръ — наблюдать за «доропорядочнымъ» поведеніемъ Германіи, Австро-Венгрии и Болгаріи.

Съ провозглашеніемъ политики Локарно и вхождениемъ Германіи въ Лигу Напіт отпала первая задача, поставленная передъ М. Антантою. Когда же выяснилось, что вопросъ о присоединеніи Австро-Венгрии къ Германіи не стоитъ на очереди, что Венгрия и Болгарія, лишненны союзниками, безсилы, то существование М. Антанты стало терять всякий смыслъ. Своимъ возведеніемъ она обнажила Муссолини. Его стремленіе превратить Адриатику въ «mare nostrum» и утвердиться на Balkanахъ встрѣтило сопротивленіе Гославіи и тогда «duce» началъ создавать свое знаменитое «стальное кольцо» вокругъ Королевства СХС. Дѣйствія съ юга онъ утвердился въ Албанию и принялъ мѣры для привлечения на свою сторону Болгаріи, Прѣсіи и Турціи, дѣйствуя съ щѣвра онъ объявилъ Венгрию своей союзницей и, наконецъ, попытался пробить брешь въ самомъ здѣїи М. Антанты, вовлечь — и не безъ успѣха Румынію въ сферу своего влиянія.

Провозглашеній Муссолини лозунгъ необходимости пересмотра мирныхъ договоровъ, въ первую очередь Тріанонскаго, купилъ венгерскія сердца, но испугалъ Чехословакію, Румынію и Югославію — пересмотръ этой былъ явно направленъ противъ ихъ интересовъ. Выступить открыто противъ Италии три союзницы не рѣшились, но по отношенію къ Венгрии они заняли всѣма рѣзкую позицію. На конференціи въ Букарестѣ Бенешъ, Маринковичъ и Титулеску обѣщали всѣмъ доступными средствами и со всей энергией сопротивляться всякой попыткѣ измѣнить территориальную условія созданной Тріанонскимъ договоромъ. Зданіе М. Антанты лихорадочно укрѣпляется — за дипломатической конференціей послѣдуетъ конференція военная, а затѣмъ начнутся работы по экономическому сближенію трехъ странъ, должностно-правовому и военному. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй Чехіи. Ликвидация этихъ ненормальныхъ условий явится жизненно необходимой мѣрой, а зданіе же измѣнить терроромъ и боевыми тарифами. Уже черезъ три года послѣ заключенія мира, Австро-Венгрия въ результате этихъ экспериментовъ очутится на краю хозяйственной катастрофы, въ неудачномъ положеніи были страны — побѣдительницы, за исключениемъ разѣй